

Мо Фань немного призадумался.

Нет, раз уж это можно поглотить, значит, на то есть своя причина.

Мо Фань снова прислушался к черной духовной ци в трех своих меридианах: кажется, она стала чуть темнее...

Почувствовав лишь то, что черная духовная ци стала немного темнее, Мо Фань с некоторым несогласием в душе снова сосредоточился, пытаясь отыскать другие изменения, но в итоге, просканировав себя несколько раз, обнаружил всё то же едва заметное потемнение.

— Неужели и вправду во всем этом лишь такое крошечное изменение? — нахмурившись, Мо Фань подпер подбородок правой рукой и задумался.

Стоит припомнить тот самый миг сразу после завершения поглощения.

— Кажется, в тот самый момент, только-только поглотив всё, мой дух, энергия и воля стали чище, словно замутившаяся вода, только вот непонятно, с чего бы это вдруг.

Погрузившись в раздумья, Мо Фань мысленно вернулся к тому мгновению сразу после поглощения черного тумана и вспомнил ощущение совершенно обновленного духа, энергии и силы.

Ладно, в любом случае теперешнее ощущение идет ему на пользу, а позже удастся во всем разобраться.

Подумав про себя, Мо Фань зашагал дальше.

Так прошел целый месяц. Мо Фань заметил, что его тело совсем не испытывает голода, а черный туман, встреченный на пути и поглощенный им, напротив, лишь придал его организму еще больше бодрости.

— Это что... город?

Мо Фань с сомнением посмотрел на неясные очертания вдали: ему и вправду показалось, будто перед ним предстал целый город.

Мо Фань направился к городу, маячившему вдали — хотя он и разглядел его лишь смутно, полной уверенности в том, что это действительно город, у него еще не было.

С тех пор как он начал поглощать то появляющийся, то исчезающий черный туман, его дух,

энергия, зрение и даже слух стали намного острее. Иначе, останься он прежним, до того как впитал этот черный туман, он ни за что не смог бы рассмотреть нечеткие силуэты дальнего города.

Вот так, держа курс на видневшийся вдали расплывчатый город, Мо Фань пошел вперед.

За этот месяц внутри Меча Призрачной Тюрьмы Мо Фань обнаружил одну особенность.

Если днем бескрайние просторы пустоши казались совершенно безжизненными, то с наступлением ночи всё разительно менялось.

Появлялось множество самых разных существ, и всех их объединяло одно: коварство, хитрость и злобность.

Мо Фань однажды заметил создание, похожее на лисицу, всё тело которого было окутано густым черным туманом. Устроив засаду в дупле дерева, оно тихонько ждало, пока мимо пройдет сильный зверь. Заметив же добычу послабее, с которой легко расправиться, оно скрывало свое присутствие и втайне выжидало удобного момента. В одно мгновение хищник вцепился в создание, похожее на бродячую собаку — правда, черного тумана на этой собаке было не так уж много.

Благодаря острому зрению издалека разглядев, как лисица расправилась с собакой, Мо Фань увидел, как та сначала утащила добычу в свое недавнее укрытие — дупльное гнездо, а затем принялась пожирать ее труп. При этом черный туман с тела собаки медленно перетекал на лисицу.

Только тогда Мо Фань понял, что в Мече Призрачной Тюрьмы вовсе не было недостатка в жизни днем — просто здешние обитатели предпочитали активные ночные вылазки и охоту. Тогда же он осознал всю странность этого пространства.

Шух!

У Мо Фаня за спиной раздался звук рассекаемого воздуха, и он, не раздумывая, тут же кубарем перекатился в сторону, уходя от удара.

Только теперь ему удалось разглядеть нападавшего — перед ним стоял голодный волк.

В темноте ночи глаза зверя отливали зловещим багровым светом, а сам он с головы до ног был затянут черным туманом. Судя по густоте этой дымки, Мо Фань отчетливо понимал: этот волк погубил как минимум несколько десятков существ, состоявших из черного тумана, раз его собственный покров стал таким плотным.

— Тебе меня не одолеть, да и у меня нет ничего из того, что тебе нужно, убирайся! — сурово

глядя на волка, низким голосом произнес Мо Фань.

Волк словно не расслышал слов Мо Фаня или же попросту не понял их — оскалив зубы, он свирепо уставился на юношу.

Плохо!

Мо Фань мгновенно развернулся и выбросил вперед сгусток черной духовной ци, которая тут же столкнулась с другим волком, подбиравшимся к нему сзади.

А первая лисица... первый волк, заметив, что спина Мо Фаня оказалась открыта для его взора, без малейших колебаний снова бросился на него.

— Тварь! Сама напрашиваешься на смерть! — эти два волка окончательно вывели Мо Фаня из себя.

Позади него возник барьер, сотканный из черной духовной ци, принявший на себя удар затаившегося сзади хищника.

Удержав равновесие, Мо Фань уставился на парочку волков, чья внезапная атака провалилась.

Те стали медленно отступать, увеличивая дистанцию. Мо Фань знал, что они вовсе не собираются отступать — они лишь выжидают его оплошности.

Он прекрасно понимал: стоит ему допустить хоть малейшую брешь в защите, как эти два волка без раздумий снова бросятся на него.

— А я-то думал, раз черный туман такой густой, у них уже должен был зародиться собственный разум! — глядя на двух хищников, не сводивших с него жадных глаз, пробормотал Мо Фань.

Десятка полтора дней назад ночью он уже сталкивался с лисицей, окутанной невероятно плотным черным туманом, и та оказалась чрезвычайно хитрой. Мо Фань тогда даже пострадал от ее лап, но странность заключалась в том, что хотя острые клыки зверя впелись ему прямо в шею, сам он остался совершенно невредим. Лисица же, заметив, что ее надежная добыча преспокойно стоит перед ней целой и невредимой, уставилась на Мо Фаня полными осознанности глазами.

Тогда Мо Фаня бросило в холодный пот. Почувствовав, что эта лисица обрела зачатке разума, он предупредил ее:

— Тебе не причинить мне вреда. Если уйдешь — я не стану преследовать. Если же останешься — убью!

Лисица перевела взгляд с Мо Фаня на собственную пасть и на ту самую шею, которую только что кусала и которая действительно оказалась абсолютно целой, после чего осторожно пятилась задом и скрылась в темноте.

Лишь тогда Мо Фань понял, что здешние обитатели Меча Призрачной Тюрьмы и вправду не способны причинить вред его физическому телу. Заодно он сообразил, что его прежняя догадка насчет Ванлян Мэй была верной: та просто не могла ранить его и лишь пыталась запугать.

Однако Мо Фань припомнил и другое: в тот момент, когда лисица нанесла ему удар, его дух, энергия и жизненная сила мгновенно рухнули на самое дно. Правда, немного переведя дух, он почувствовал себя гораздо лучше, хотя и ощущал, что его внутренние силы уже не столь крепки, как прежде.

Значит, ранить его всё-таки можно. И раз тело пострадать не может, удар приходится на нечто внутреннее... неужели и вправду повреждается сама его душа?

Мо Фань пришел именно к такому выводу.

Тот черный туман был очень похож на призрачную ци Ванлян Мэй, но в то же время отличался — по всей видимости, это тоже была призрачная ци.

Призрачная ци этих созданий казалась какой-то зыбкой и неустойчивой, в то время как призрачная ци Ванлян Мэй выглядела необычайно плотной и осязаемой, словно собственная кожа.

<http://bllate.org/book/19334/1890686>